

Глава 55: Долгожданное воссоединение

Бай Си закатила глаза. «Но я все еще думаю, что он ненадежный. Все музыканты богаты, но его одежда такая старая, и у него только одна рука. Это кажется странным. Что, если он не сможет даже сыграть полный кусок? Такой музыкант в основном мусор. Тебе будет с ним тяжело!»

«Бай Си, разве ты не обещала уважать других людей?»

Неожиданно Бай Си сказала: «Хорошо, хорошо, я больше ничего не скажу».

Спустя долгое время Авраам, наконец, вернулся, пытаясь отдышаться. В его руке что-то было.

«Я вернулся. Спасибо, что подождали. Это для вас ...» Он протянул им три конуса мороженого. «Это специальность академии. Очень популярное. Попробуйте!»

Казалось, он бежал долго. Он задыхался, а на лбу был пот. Но когда он дал им мороженое, его глаза улыбались.

Е Цинсюань посмотрел на конусы, украшенные фруктами, медом и сливками, ион почувствовали себя немного плохо. «Извините, это, должно быть, было дорого».

«Все в порядке, не беспокойтесь об этом». Жесткий человек улыбнулся, полный счастья. «Поздравляем с вступлением в Школу Истории. Прошло много времени с тех пор, как кто-то решил присоединиться к нам».

«Вы отравили его?» Несмотря на ее слова, Бай Си начала есть без стыда. Е Цинсюань постучал по её голове, напоминая ей о манерах, и она сказала: «Благодарю вас». Е Цинсюань потерял дар речи.

«Бай Си, когда ты станешь хорошей девочкой?» подумал он.

После полудня, Е Цинсюань и старик сидели на площади, спокойно наблюдая за проходящими мимо людьми. Иногда было неловкое молчание, но он чувствовал себя комфортно.

Он понял, что тишина тоже может быть радостной, даже если вам больше нечего сказать. Но если они что-то придумают, они могут легко завязать разговор.

«Учитель, они, кажется, не хотят, чтобы я поступил в академию. У вас не будет проблем за то, что вы приняли меня?»

Выражение Авраама изменилось. После паузы он покачал головой. «У меня на самом деле много проблем ... они будут даже без тебя».

«Могу я поступить, если я не пройду обычный процесс?»

«Нет проблем.» Абрахам усмехнулся. «Никто не вступил в «Школу Истории», поэтому директор дал мне возможность принимать студентов по собственному усмотрению в этом году. Я могу брать тех, кого захочу».

«Ох» Е Цинсюань кивнул, но рядом с ним в глазах Бай Си появилась озорная идея.

«Учитель, Учитель, вам еще нужны ученики?» Девушка подбежала к стороне Авраама. «Я умная и талантливая», - сказала она милым голосом, хлопая ресницами: «Почему бы вам не

взять меня старшим учеником, а Е младшим?»

«Э, это ... тебе нужно пройти тест».

«Нет проблем, я могу сделать это сейчас». Бай Си взяла эфирный шар из кармана Е Цинсюаня. «Мне просто нужно зажечь это, не так ли?»

«Ну да, но ...» До того, как Авраам смог закончить, шар в руке Бай Си засветился пронзительным светом.

Ей даже не нужно было издавать звук, двигаться или создавать музыку ... чистый шар внезапно засиял серебром, просто находясь в ее руке.

Лучи света вспыхивали и менялись в эфирном шаре. Они соединялись, создавая гневное лицо Е Цинсюаня, или голову Старого Фила, или время от времени, даже средний палец. Бай Си выглядела так, словно играла с игрушкой.

Рядом с ней глаза Е Цинсюаня почти выпали из глазниц.

Он всегда думал, что было нелогично увидеть бегающего голяком человека ночью в Авалоне. Но он никогда не думал, что рядом с ним будет кто-то еще более странный. И она так хорошо скрывалась!

«Бай Си, что ты ела, когда росла?» - тихо спросил Е.

Авраам так широко открыл рот, что туда влезло бы два конуса мороженого.

«Сила, исполнение, духовность и чувство соответствуют всем требованиям. Нет, это выше среднего ...» - пробормотал он, не зная, что сказать.

«Хе-хе, тогда я думаю, что нет проблем». С гордостью Бай Си взглянула на Е Цинсюаня, а затем захлопала ресницами Аврааму. «Учитель, Учитель, могу ли я быть старшим учеником?»

«...»

После долгого молчания Авраам, наконец, собрался с мыслями.

«О, прости, я бы хотел, чтобы ты присоединилась к Школе Истории, но любая школа хотела бы такого талантливого ученика, как ты. У тебя нет причин поступать к нам».

«Мне все равно, я хочу быть в Школе Истории! Я хочу быть старшей!»

«Но у меня уже есть старший студент». Абрахам почесал голову. «Он не очень надежный и всегда попадает в беду, но ... он все еще хороший человек».

«Все в порядке, все в порядке, ты можешь быть второй старшей ученицей!» Е Цинсюань попытался утешить Бай Си. «Это тоже хорошо!»

«... Отвянь. Я не хочу быть второй». Лицо Бай Си изменилось, она слегка рассердилась. «Хорошо, я решила, ты станешь вторым, и я все равно буду старшей! Где этот парень? Приведите его сюда, и я его побью».

«Давай не будем драться. Это плохо». Забеспокоившись, Авраам тихо сказал: «Сейчас он страдает бессонницей и любит бегать, когда напивается, но, когда вы узнаете его, вы увидите,

что он действительно хороший человек».

Услышав это, у Е Цинсюаня появилось плохое чувство. «Учитель, этот старший ...» Вспоминая плохие воспоминания, он спросил с подергивающимися мышцами лица: «Как он выглядит?»

«Вот так! Привлекательный, не так ли?» Яркий голос зазвучал позади него, заставляя волосы на тыльной стороне шеи Е Цинсюаня встать дыбом.

В странной тишине, светловолосый юноша выскочил из ниоткуда и сел рядом с Авраамом.

Этот молодой человек, вероятно, был на два года старше Е Цинсюаня. Когда он увидел их вместе, он улыбнулся, светлый, как солнце.

Было трудно отрицать, что он действительно был привлекательным, с различными чертами лица и яркими глазами. В отличие от странного холода Гермеса, он казался невинным и безвредным.

«Ах, Учитель, почему вы не позвали меня на мороженое?»

Увидев конусы мороженого, его глаза вспыхнули, и слюна почти капала изо рта. «Я не ел столько дней. Учитель, это несправедливо!»

«Чарльз, успокойся». Авраам вздохнул и дал ему нетронутый конус. «Куда ты ходил? Я не мог тебя найти».

«Ах, так много должников ищут меня, поэтому я должен был спрятаться. Учитель, не говори им, что ты меня видел!» Вероятно, он долгое время голодал. Он наполнил рот мороженым. «Я голоден. Ах, это вкусно!»

«...» Авраам не знал, что сказать. «Так как ты здесь, просто останься и поужинай со всеми. Позволь мне представить тебя всем. Это твои младшие. Ты должен вести себя как старший».

«Ладно, ладно, привет младшие!» Он подскочил и пожал руку Е Цинсюаня. «Пожалуйста, позаботься обо мне, позаботься обо мне!»

«...»

«Брат, что случилось? Почему ты не говоришь? Что-то грязное на моем лице?» Чарльз потерял своё лицо, немного смущенный. «Не смотри на меня, я стесняюсь».

«...»

«Эй, брат, что случилось?» Бай Си взглянула на него и толкнула. «Тебе не должно быть так больно только потому, что он более привлекателен, чем ты».

«...»

Е Цинсюань больше ничего не слышал. Он чувствовал, что сходит с ума.

Он посмотрел на этого знакомого человека и, наконец, вспомнил, где они встречались раньше!

Через мгновение эта ночь вернулась! Странное чувство его взгляда на весь мир изменилось, и он снова наполнило его разум.

Ночь, пение, бег, рвота, голый мужчина ... эти ключевые слова мелькнули в его голове.

Наконец, его мысли превратились в обнаженную спину пьяницы, бегущего под луной. Он бежал и бежал, забегая под луну.

«Хохо хохо!» Голос, похожий на звон, вернулся с запахом рвоты на ветру.

«Ты тот ночной псих, голый парень с птичьим гнездом! Как ты смеешь появляться передо мной?!» Е Цинсюань схватил воротник Чарльза и закричал: «Верни мне мою тетрадь!»

Прим: В Китае ученики одного и того же учителя называют друг друга старшим / младшим братом / сестрой. Старший брат имеет самый высокий статус.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/272672>